

ДАРЬЯ СЕМЕНОВА: «ВЫРАЗИТЬ ХАРАКТЕР»

Дипломная работа выпускницы Суриковского института Дарьи Семеновы «Групповой портрет первых комиссаров» сейчас находится в музее истории Ленинграда. На выставке русской и советской живописи в Париже в 1982 году молодая московская художница стала лауреатом премии Салона французских художников.

Когда в прошлом году «Смена» в одном из номеров поместила портрет «Певица», многих он возмутил — «как Семенова посмела исказить прекрасное лицо талантливой певицы Пугачевой!». И невозможно было объяснить, что для художника важно передать свое видение человека, то, как Ты его чувствуешь, Ты воспринимаешь. Выписать интерьер, одежду, черты лица и заставить зрителя всплескивать руками в восторге: «Ах, как похоже» — невелика заслуга. Художник в этом случае выполняет роль наблюдателя, фиксирует бесстрастно изображаемое, а ведь это функция фотографии. Для меня важно было показать Пугачеву — человека сильным, и в то же время не лишенного обычных человеческих слабостей, подчас даже растерянности. Показать женщину — неукротимую в своих порывах, честную в проявлении чувств.

Недавно я закончила работу над портретом другой женщины, перед которой преклоняюсь. — Майя Плисецкой. Изящество, благородство, необыкновенная женственность и в то же время мужество, упорство в достижении поставленной цели. Это ли не характер, не личность, достойная уважения!

Не могу сказать, что Майя Михайловна полностью согласилась с моей трактовкой. Но ведь это МОЕ понимание личности. Этот портрет будет выставлен на одной из ближайших выставок.

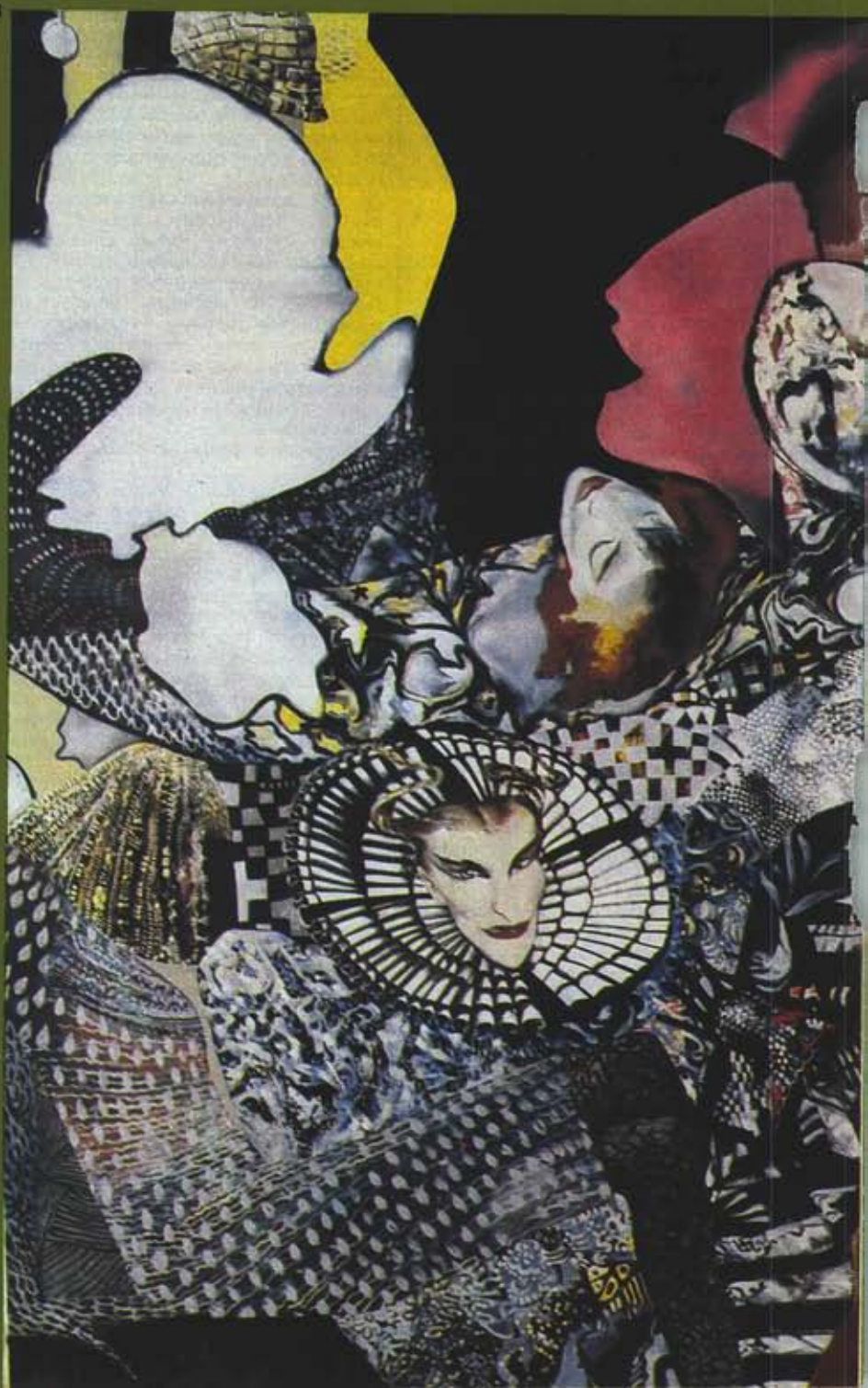
Но, если говорить честно, в последнее время я разлюбила выставку свои работы. Понимаю, что художник не может существовать без зрителя, который питает, заряжает своими биотоками, дает толчок новым мыслям. И все же... Обиды слишком долго живут в нас... Конечно, все знают, что есть такие профес-

сии, где пристальное внимание коллег к твоей работе способно надолго выбивать из творческой колеи. Подчас лишая радости творчества. К сожалению, и я не застрахована от подобного чувства. Назовем его «ревностью к успеху коллеги». Верно говорят, что иногда успехи товарища огорчают больше собственных неприятностей. Но понимая это, стараюсь честно относиться к «товарищам по цеху». Подавить в себе это постыдное чувство. Работы других художников мне интересны, интересно, что они говорят, на каком языке, кому. Даже если я вижу ложь, подтасовку, стараюсь понять, зачем это сделано. Но, впрочем, это уже другой разговор, далекий от искусства. Вообще же в советской живописи сей-

час многообразие стилей. Прекрасно. Выбор развивает понимание, заставляет задуматься. А время — лучший судья — покажет, какой из стилей имеет право на жизнь, какие картины станут историей искусства.

И все же как часто мы, художники, бываем нетерпимы друг к другу. А уж кому-кому, а художникам известно, сколько сил, времени, эмоционального заряда вкладываешь в работу! Затем ждешь, ну если не доброго слова, то хотя бы доброжелательного разбора, рад бы и критическим замечаниям, но обоснованным. Увы. Профессионального разбора, справедливого замечания редко дождешься от «собратьев по кисти».

Никогда, кажется, не забуду свою первую персональную выставку

1. Аукцион.
2. Русские узоры.
3. Модели сезона.
4. Майя Плисецкая.

Фото
Владимира
ЧЕЙШВИЛИ

в Экспериментальном зале Ленинградского союза художников. Сколько пелеела надежд! И что же? На закрытии выставки совершенно случайно услышала слова, глубоко потрясшие меня: «Позорище, конъюнктура! Неужели и она член Союза художников?» Конечно, не мне судить о достоинствах и значимости моих работ. У каждого свое восприятие. А ну да бог с ними... Трудно говорить об этом. Хотя, если честно, нет-нет, да и всплывают вопросы: «Откуда это неприятие? Почему происходит прямо-таки уничтожение друг друга?» Выставка в Ленинграде была репортажная, журналистская, как говорится, «на злобу дня»: графические портреты, живописные холсты из Афганистана и Никарагуа. Подобные «журналистские» работы почему-то воспринимаются коллегами как попытки сделать карьеру. Только непонятно на чем? Работы,

представленные на той злополучной выставке, дороги мне. Это мой отчет о поездке в Афганистан и Никарагуа. Меня часто спрашивали: «Не страшно было?» Ведь и убить могли. И стреляли, можно сказать, рядом. Солдаты часто просили написать их портреты. Все сделаешь как можно быстрее, а вот вернуть его готовым порой и некому...

Эти поездки много дали мне. И не только в творческом плане. Я лучше поняла себя. Оценила свои силы. Я уехала в то время, когда казалось, что жить, собственно, не стоит. Знаете, бывает так — черные дни бесконечной полосой... И никакого просвета. И только там я осознала, что бывают ситуации, когда личные неприятности просто ничто, и даже горе отступает перед каким-то высшим смыслом — долгом, ответственностью...

Записала Елена КОНГАЛЕВА. 21